

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра начального языкового и литературного образования

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ БЫТОВОЙ СКАЗКИ
В РАМКАХ УРОКА ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ**

**АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиля «Начальное образование»
факультета психолого-педагогического и специального образования

КАПТЮШИНОЙ ЮЛИИ ВЯЧЕСЛАВОВНЫ

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент _____

Т. Г. Фирсова

Зав. кафедрой
доктор филол. наук, профессор _____

Л. И. Черемисинова

Саратов 2018

Введение. Большим потенциалом с точки зрения формирования у детей общечеловеческих моральных ценностей, а также навыков поведенческой и речевой культуры обладает бытовая сказка, отражающая реальную действительность, характеризующаяся социально заостренным сюжетом и повествующая о простых людях – крестьянах, рабочих и солдатах («Каша из топора», «Как мужик гусей делил», «Дорогие шишки», «Барин и собака» и пр.), которые своей находчивостью и смекалкой способствуют утверждению справедливости.

Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования определяется: 1) необходимостью включения бытовой сказки в школьную программу по литературе; 2) необходимостью разработки методики изучения произведений данного фольклорного жанра в начальной школе.

Объектом исследования являются бытовые сказки как учебный материал для формирования младших школьников как читателей. **Предмет** исследования – методика изучения жанра «бытовая сказка» в начальной школе.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей поэтики русских бытовых сказок и разработке методики их изучения в начальной школе.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать и систематизировать имеющуюся теоретическую и методическую литературу по данной научной проблеме; охарактеризовать поэтику бытовых сказок (история их возникновения, основные типы сюжетов и героев, особенности композиции); проанализировать наиболее распространенные программы по литературному чтению в начальной школе, наметить основные тенденции в построении методики работы с жанром «бытовая сказка»; сформулировать методические рекомендации по изучению жанра «бытовая сказка» в начальной школе.

Цель и задачи работы определяют комплексную **методику** исследования, основанную на сочетании историко-теоретического анализа литературоведческой и методической литературы по данному вопросу.

Основное содержание. Первый раздел выпускной квалификационной работы – «Бытовая сказка: теоретический аспект» – имеет теоретический характер. В нем последовательно рассматриваются вопросы, касающиеся поэтики бытовых

сказок: генезис жанра, классификация соответствующих произведений (анекдотическая сказка и новеллистическая сказка), типы их героев и особенности композиции.

Второй раздел – «Бытовая сказка: методический аспект» – посвящен методике рассмотрения бытовой сказки в рамках начальной школы.

Наше исследование показывает, что многие методисты не считают нужным включать бытовую сказку в содержание своих программ по «Литературному чтению». Очевидно, это обусловлено наибольшей сложностью восприятия произведений данного фольклорного жанра младшими школьниками. Она объясняется такими типическими чертами поэтики бытовой сказки, как отсутствие чудесного, приближенность сказочного пространства к реальной действительности времен сказителя, самостоятельность героя-трикстера (для победы ему не нужны волшебные дары или звери-помощники) и неоднозначность его поведения.

К рассмотрению бытовой сказки в начальной школе призывает сравнительно небольшое количество авторов. Рассмотрим систему работы, которую они предлагают.

Отгалкиваясь от ассоциативной связи между различными жанровыми разновидностями сказки, *Г.М. Грехнева* и *К.Е. Корепова* относят изучение бытовой сказки к четвертому классу. Методисты рекомендуют учителям строить уроки по бытовой сказке на основе ее сопоставления с изученными ранее сказкой о животных (второй класс) и сказкой волшебной (второй и третий классы). В качестве материала они предлагают тексты «Петр Первый и находчивый солдат» и «Дочь-семилетка». При этом Грехнева и Корепова советуют учителю обратить внимание учеников на место действия, персонажей и речевые особенности бытовых сказок и отражение в них народного быта.

В основу своей концепции преподавания литературы младшим школьникам *М. П. Воюшина* кладет сочетание эстетического принципа с принципами системности, доступности, преемственности и перспективности. В соответствии с ними она относит изучение бытовой сказки к первому классу, предлагая для анализа только один единственный текст – «Кашу из топора», – на изучение которой от-

водит один академический час. При этом в качестве основного вида работы с текстом она рекомендует чтение по ролям, а анализ произведения советует строить на основе сравнения героев сказки – жадной старухи и находчивого солдата.

Знакомство с бытовой сказкой *Л.А. Ефросинина* и *М.И. Оморокова* включают в программу второго класса, отводя ему вспомогательное значение при изучении волшебной сказки. Очевидно, что с их точки зрения учитель должен подробно остановиться на изучении «Царевны-лягушки» и «Хаврошечки», объяснив ученикам, что есть народные сказки, поэтика которых существенно отличается от изучаемых. Названия текстов, на основе которых маленькие читатели должны усвоить особенности социально-бытовой сказки, авторы не указывают, что можно считать недостатком предложенной ими программы.

Л.Ф. Климанова выделяет уровни погружения в текст: уровень сюжета (разбор событий и знакомство с героями); уровень героя (мотивы поступка героя, отношение к нему читателя); уровень автора (отношение автора к своим героям, смысл прочитанного). По мнению автора, школьники готовы к применению данной модели к бытовой сказке во втором классе, поэтому относит ее к жанровому блоку, который включает «устное народное творчество: загадки, пословицы, потешки, небылицы; сказки о животных; бытовые и волшебные сказки (сказки народов России и зарубежных стран). При этом в программе нет указаний, касающихся конкретного текстового материала, который учитель должен предложить учащимся.

Два раздела учебника *О. В. Кубасовой* для третьего класса («Для сердца и ума»), ориентированного на духовно-нравственное совершенствование детей, включают бытовую сказку. Раздел «Труд человека кормит, а лень портит» знакомит учащихся со сказкой «Кому горшок мыть». Раздел «Мудрец отличен от глупца тем, что он мыслит до конца» обращает внимание школьников на сказки «Дочь-семилетка» и «Как мужик гусей делил».

Перед чтением русской народной сказки «Кому горшок мыть» учащимся предлагается выполнить упражнения, совершенствующие технику чтения, прежде всего – правильность и беглость. Кроме того, здесь дается информация о том, как

правильно работать со сносками, что относится к элементарным общеучебным умениям. Вопросы и задания, которые помещены после текста сказки, способствуют совершенствованию других сторон навыка чтения – сознательности и выразительности.

При работе над следующим, шестым, произведением первого раздела детям рекомендуется сравнить русскую народную сказку “Кому горшок мыть” и описывающую подобную же ситуацию стихотворную сказку С. Маршака “Старуха, дверь закрой!”. Задание на сравнение народного и авторского, прозаического и стихотворного произведений аналогичной тематики весьма эффективно для литературного образования младших школьников.

Обратим внимание, что, как будет показано далее, большинство программ по литературному чтению сопоставляют бытовую сказку исключительно с другим типом фольклорной сказки – волшебной, тогда как программа Кубасовой сравнивает ее с литературной. Для выполнения этого задания детям предлагается самостоятельно найти ответ на вопрос «Что в этом произведении напоминает русские народные сказки?». Не вызывает сомнений, что поиски ответа на него неизбежно подведут школьников к выводу о фольклорном генезисе литературной сказки и позволят увидеть различия нестихотворной и стихотворной литературы, а также проанализировать, как древний сюжет преломляется в творческой лаборатории конкретного художника слова (в данном случае – С.Я. Маршака) в эпоху осознанного авторства.

Важно также отметить, что только программа Кубасовой предполагает динамику изучения бытовой сказки, поскольку входящий в нее учебник для четвертого класса («Вместе с друзьями»), который продолжает образовательную линию своего «предшественника», но переносит акцент с формирования основ мировоззрения на литературное образование, включает сказку «Петр I и мужик».

Изучение бытовой сказки Э. Э. *Кац* относит к четвертому классу, объединяя соответствующие тексты – «Находчивый солдат» («Беззаботный монастырь») и «Мужик и царь» – с волшебной сказкой («Василиса Прекрасная») и зарубежной бытовой сказкой («Портной и царь»). Это сравнение с армянской народной сказ-

кой, в которой говорится о старом, хромом и нищем портном, победившем в споре жестокого и жадного царя, следует признать целесообразным: сопоставление сюжетов, рожденных армянскими и русскими сказителями, позволит детям убедиться в интернациональности как бытовой сказки, так и ее главного героя – трикстера, который вступает в состязание с царем не ради денег или невесты, а ради его беззащитных рабов. Вдумчивое чтение завязки «Портного и царя» даст учащимся возможность почувствовать ее близость волшебной. Наконец, знакомство с армянской сказкой позволит школьникам заметить ее речевые особенности, понять, как тесно связан язык сказки с менталитетом народа-сказителя.

Бытовую сказку В. А. Лазарева предлагает сопоставить с волшебной («Деревянный орел») и авторской («Серебряное копытце» П.П. Бажова. При этом она не указывает, какие именно бытовые сказки должны быть рассмотрены учащимися, что существенно осложняет задачу учителя в выборе плана урока.

В.Ю. Свиридова, Н.А. Чуракова предлагают изучать сказку «Мужик и медведь» и предполагает следующие аспекты: Самые древние герои бытовой сказки (люди и животные). Самые древние сюжеты бытовых сказок (проясняют причины конфликта или дружбы между человеком и животным). Смысл бытовой сказки, действующими лицами которой являются человек и зверь: показать преимущество человека (зверь сильнее физически, но человек умнее и хитрее, поэтому и побеждает).

Интересно, что авторы данной программы остановились на наиболее архаичном виде бытовой сказки, в котором еще действуют животные, наделенные человеческими качествами, в частности даром речи. Важно, что и на ее рассмотрении можно показать детям характерную черту бытовой сказки – победу смекалки над силой. Кроме того, данный текст наиболее удобен для сопоставления бытовой сказки со сказкой о животных, изучение которой авторы программы дают в следующем разделе.

Анализ бытовой сказки *Л.Е. Стрельцова* и *Н.Д. Тамарченко* включают в программу второго класса. Это обусловлено возрастными особенностями учащихся: в этом возрасте детям свойственно отождествлять художественную дей-

ствительность с реальной. Следовательно, одна из задач учителя состоит в том, чтобы помешать такому смешению, активно противопоставляя пространственно-временные характеристики реального мира, в котором живет школьник, и виртуального аналога, воссоздаваемого в тексте.

Вторая часть учебника «Глаголь и добро» полностью посвящена изучению народной волшебной и бытовой сказки. При этом рассмотрение последней планируется как заключительный этап знакомства школьников с вымышленным миром сказки, ее основными мотивами, героями и типами сюжета. Этот этап «закрепляет и проверяет способность к аналитической деятельности читателей-учеников с помощью усвоенных понятий-представлений. Им предлагается в достаточной степени самостоятельно рассмотреть три типа народных бытовых сказок. На основе их сопоставления сделать заключение об их сходстве и различии с волшебными сказками: в изображении пространства (обычный мир), в характере событий (спор или состязание), в типах персонажей (мудрец, обманщик, хитрец, вор, дурак), в способе рассказывания (иносказание).

Бытовые сказки возвращают второклассника к знаниям, полученным в 1 классе: о кумулятивном сюжете, о фольклорном типе персонажа, о жанрах игрового фольклора. Они обогащают первоначальные представления о сюжете как последовательности событий и о возможных типах сюжетных схем. Наблюдения за содержанием и построением бытовых сказок подготавливают почву для культурного восприятия авторской юмористической и сатирической сказки, обнажая ее истоки и структуру».

Бытовые сказки, отобранные методистами для учебника, подразделяются на три большие группы:

- «Состязания в мудрости» («Дочь-семилетка», «Мудрая дева», «Мудрые ответы», «Петр I и мужик», «Что дальше слышно», «Беззаботный монастырь», «Как мужик гусей делил»);
- «Про воров и обманщиков» («Солдатская загадка», «Черт-заимодавец», «Кашица из топора», «Про нужду», «Старухина молитва», «Мужицкий кафтан», «Воры и судьи», «Знахарь»);

- «Про глупцов и умников» («Лутонюшка», «Дурак и береза», «Как Иван-дурак дверь стерег», «С того свету выходец», «Жена-спорщица», «Как старик домовничал», «Наговорная водица», «Про одного солдата»).

Важно отметить, что, как и авторы рассмотренных ранее программ, Л.Е. Стрельцова и Н.Д. Тамарченко объединяют сюжеты не в соответствии с принятым в литературоведении делением бытовых сказок на анекдотические и новеллистические, а по принципу общности сюжетов, повторяемости центрального мотива. Этот выбор обусловлен стремлением авторов к постепенному накоплению учащимися знаний о предмете, их приверженности «индуктивному» принципу изучения формы художественных произведений, при котором ребенок знакомится с большим массивом схожих текстов, постепенно «наращивая» обобщения все более высокого порядка.

Во вступлении к соответствующему разделу учебника бытовая сказка сопоставляется с волшебной – методический прием, к которому прибегают и авторы других учебных программ. Особенность подхода Стрельцовой и Тамарченко состоит в том, что они сразу обращают внимание маленьких читателей только на некоторые особенности сюжета и поэтики незнакомого им жанра: «Персонажи бытовых сказок тоже проходят определенное испытание. Но мало будет сказать, что в них испытывается обычно ум (мудрость, хитрость, сметливость), а не сила. В волшебных сказках об уме героя или его “наученности” говорило знание магических формул (типа «Избушка-избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом» или «Стань передо мной, как лист перед травой») и умение превращаться в птиц и зверей. В бытовых сказках важно умение говорить иносказаниями и разгадывать загадки». Об остальных его чертах бытовой сказки они умалчивают, предлагая детям выявить их самостоятельно. Иными словами, Стрельцова и Тамарченко предпочитают запроблематизировать учеников, поставив перед ними следующие исследовательские задачи:

1. найти в бытовой сказке черты двумерности или их отсутствие: «Предметы, животные или люди, помогающие герою волшебной сказки выдержать испытание, всегда лишь внешне походили на привычные для нас явления:

корабль, но летучий; клубочек, но не для пряжи; сокол или конь, но говорящие или способные обернуться людьми; старик или старуха – мудрецы, хозяева леса; молодец-метвец. Так ли обстоит дело в бытовой сказке? Попробуй разобраться»;

2. сравнить мотивацию действий типичных героев бытовой и волшебной сказки, т.е. выявить одну из типичных черт образа трикстера: «Наконец, в результате испытания, выдержанного с честью, герой волшебной сказки получал царевну и царство (или полцарства). Если он до этого считался дураком, то теперь все убеждались, что на самом деле он – и умник, и красавец. Такова ли награда, которую получает герой бытовой сказки? И таковы ли в ней дураки?»;

3. каков посыл, в чем мудрость бытовых сказок: «Конечно, бытовые сказки нужно сравнивать не только с волшебными, но и друг с другом. Этой цели служит их разделение на три группы. Ты, конечно, заметишь, что во всех трех случаях есть персонажи, которые вступают в спор или соревнуются друг с другом. “Тяжба” двух сторон может выступать в разных вариантах: то это два мудреца, то два обманщика, а то хитрец и глупец. Возникает вопрос, почему бытовая сказка так любит изображать соревнование и чем отличаются друг от друга эти варианты?».

Ответить на поставленные вопросы учащимся помогают следующие виды типовых заданий: анализ развития действия в бытовой сказке; поиски аналогий в сюжетах бытовых и волшебных сказок; сравнение бытовых сказок друг с другом; расшифровка иносказательных фраз героев сказок; выявление интертекстуальных связей прочитанной бытовой сказки с произведениями других жанров.

Заключение. Таким образом, в последние десятилетия появляется много работ, посвящённых проблемам исследования и сохранения фольклорных традиций, свидетельствующих о повсеместном интересе к фольклорной культуре. Современная начальная школа не остается в стороне от этого процесса: увеличивается круг изучаемых произведений устного народного творчества, привлекается этнографический материал, вырабатываются особые подходы к преподаванию русского и мирового фольклора, опирающиеся на достижения современной психологии, философии, фольклористики и др. гуманитарных дисциплин. Все большую попу-

лярность приобретает в начальной школе кружковая и факультативная работа по изучению устного народного творчества.

Наиболее сложными для восприятия младшими школьниками, в силу своей художественной специфики, являются социально-бытовые сказки.

Мы сформулировали следующие методические указания по изучению бытовой сказки в начальном литературном образовании.

1. Оно должно быть отнесено к первому или второму году обучения литературному чтению. В соответствующие программы по данной дисциплине должно быть включено как минимум два примера сказок этого жанра, один из которых может быть знаком детям с раннего детства (как «Каша из топора»), а второй – нет.

2. Сказки, представленные в учебниках за первый или второй класс, должны относиться к разным типам бытовой сказки – анекдотическому и новеллистическому. Примером последнего может служить несправедливо обойденная вниманием авторов существующих учебников сказка «Наговорная водица».

Алгоритм анализа «Наговорной водицы» может быть использован на уроке по любой бытовой сказке.

Он должен начинаться с обсуждения личных впечатлений учащихся о прочитанном. Оно может включать в себя следующий блок вопросов: понравилась ли вам прочитанная сказка? Чем? Что вызывало смех?. Они направлены на восстановление фабулы «Наговорной водицы» и дают возможность перейти к обсуждению действующих лиц. Оно содержит ответы на вопросы: Что можно сказать о главных героях сказки – старике и старухе? Какие душевные качества определяют эти образы? Над какими чертами характера супругов и, следовательно, всего крестьянства смеется сказка?

Анализ образа бобылки, к которой ходила жена старика, должен подвести детей и учителя к разговору об образе трикстера. Это поспособствуют вопросы: верите ли вы в магические способности бобылки? Что помогло старикам снова зажить в мире согласия – приобретенные ею магические знания или смекалка?

Эти вопросы являются ключом к анализу поэтики бытовой сказки. Учитель не должен активно противопоставлять бытовую сказку волшебной. Предпочтительнее остановиться на разборе моментов, которые могли встретиться детям и при чтении сказки о чудесах. Ему соответствует следующий блок вопросов: о каких волшебных свойствах воды вы узнали из прочитанных ранее сказок? Каково отличие наговорной воды от живой и мертвой? В чем основное отличие волшебных предметов в этой и прочитанных ранее сказках? Можно ли утверждать, что бытовая сказка говорит об обычных людях, которые используют свою фантазию, чтобы выжить? Как бы повели себя на их месте герои волшебной сказки? К кому из героев-дарителей могла бы обратиться за помощью старуха? Что бы они могли ей подарить?

В качестве домашнего задания учитель может предложить детям сочинить бытовую сказку о старике и старухе, которые никак не могли между собой договориться.

В качестве итогового типового задания по бытовой сказке учитель может попросить детей нарисовать карту мира, который возникнет, если сложить вместе все сюжеты. Ребенку будет легче, если он нанесет на нее путь выбранного им персонажа (бывалого солдата, хитрого вора или Лутонюшки). Младшекласник может вообразить, что бывалый солдат вначале побывал у жадной старухи («Каша из топора»), потом заночевал в избе, хозяева которой то и дело ругались из-за пустяков («Кому горшок мыть»), потом пришел в избу, где старик со старухой жили душа в душу благодаря наговорной водице («Наговорная водица»), а затем остановился на ночь в монастыре, откуда и отправился в одежде игумена в царский дворец («Беззаботный монастырь»). По пути проходил он мимо дома, к воротам которого каждый день приходит черт за долгом («Черт-заимодавец»). Видел, как бедняк продавал шишки на базаре («Дорогие шишки»). Встречал братьев, которые спорили, кто родил жеребенка – телега или кобыла («Дочь-семилетка»), – и повозку, запряженную барином и слугой («Про нужду»). Готовая карта позволит детям понять, что, в отличие от волшебной, бытовая сказка не знает двоими-

рия. Ее художественное пространство – весь мир простых людей: дорога, река, поле, базар, церковь, город и деревня.

Важно отметить, что во время обсуждения принесенных в класс карт учитель должен обратить внимание учеников на то, что в своих рисунках они подосознательно изобразили монастырский дор, царский дворец и деревенские избы такими, какими они были много веков назад.

3. Разбору бытовых сказок типа «Дочь-семилетка» и «Петр I и мужик» должен предшествовать анализ языковой игры как неотъемлемой части поэтики этого жанра. Начинать стоит с обсуждения сказок, в которых встречается каламбур, т.е. языковая шутка, основанная на языковой неоднозначности и смысловом столкновении разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию. Это довольно частотный прием в бытовых сказках. Закрепить эти знания поможет лингвистический анализ сказки «Старухина молитва».

4. На уроках по бытовой сказке учитель должен обращать внимание на прецедентные тексты, восходящие к бытовым сказкам. Для обогащения тезауруса школьников, учитель может попросить их прочесть сказку по ролям, а потом спросить: «Услышали ли вы какие-нибудь выражения, которые люди часто произносят в жизни в переносном значении? В каких случаях говорят «Ну, чего, Федул, губы надул?» и «каша из топора»? Чтобы закрепить в сознании школьников семантическую связь бытовой сказки и прецедентного текста, учитель может предложить детям обратное задание – найти пословицу или поговорку, которая выражает основную мысль прочитанной сказки.

Считаем, что **практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его результатов в качестве дидактической основы обучения филологов и учителей начальной школы, а также в вузовских курсах «Русская литература», «Теория и методика начального литературного образования».